

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ19-207

№ 2-447/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 ноября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Романовского С.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Зверевой Натальи Сергеевны к Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, причиненного преступлением

по кассационной жалобе Зверевой Натальи Сергеевны на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 5 марта 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 ноября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителя Зверевой Н.С. – Черкасова В.В., поддержавшего доводы жалобы, представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации – Торгушину Н.В., полагавшую, что размер морального вреда судом определен без учета действующего законодательства, представителя Министерства финансов Российской Федерации – Евгажукова А.Х., полагавшего разрешение спора оставить на усмотрение суда, представителя третьего лица Артемьева А.А. – Зуева Р.В., просившего оставить жалобу без удовлетворения, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Власову Т.А., полагавшую жалобу подлежащей удовлетворению,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Зверева Н.С. обратилась в суд с иском к МВД России, Минфину России, в котором с учетом уточнений просила взыскать компенсацию морального вреда в размере 4 000 000 рублей (л.д. 4-11, 57-59).

В обоснование заявленных исковых требований Зверева Н.С. указала на то, что 11 ноября 2015 г. старший уполномоченный группы уголовного розыска 26 отдела полиции УМВД России по Красногвардейскому району г. Санкт-Петербурга – Артемьев А.А., находясь при исполнении должностных обязанностей, произвел выстрел из выданного ему для несения дежурства пистолета, в результате чего причинил по неосторожности смерть Демидову Д.А. В связи с этим истице, являющейся матерью погибшего Демидова Д.А., причинены нравственные страдания.

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 5 марта 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 ноября 2018 г., исковые требования удовлетворены частично.

С Российской Федерации за счет ее казны в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации в пользу Зверевой Н.С. присуждена компенсация морального вреда в размере 150 000 рублей.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 24 октября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, объяснения относительно жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 11 ноября 2015 г. Артемьев А.А., являясь должностным лицом – старшим оперуполномоченным группы уголовного розыска 26 отдела полиции УМВД России по Красногвардейскому району г. Санкт-Петербурга, находясь на рабочем месте в кабинете № 20 по неосторожности выстрелил из выданного ему для несения дежурства пистолета

ПМ № [REDACTED] в сторону сидевшего напротив него Демидова Д.А., попав последнему в ушную раковину области головы, причинив по неосторожности Демидову Д.А. повреждение в виде огнестрельного пулевого ранения головы с контузией головного мозга, в результате чего наступила смерть Демидова Д.А. на месте происшествия.

Вступившим в законную силу приговором Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 8 декабря 2016 г. Артемьев А.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 9 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима (л.д. 13-37).

По данному уголовному делу мать погибшего Демидова Д.А. – Зверева Н.С. признана потерпевшей.

Разрешая спор по существу и частично удовлетворяя искивые требования Зверевой Н.С. к МВД России, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 151, 1069, пункта 1 статьи 1099, статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что Зверевой Н.С. причинен моральный вред в результате совершения Артемьевым А.А., находившимся при исполнении должностных обязанностей, преступления в отношении ее сына – Демидова Д.А., повлекшего его смерть.

Указывая на то, что смерть сына Зверевой Н.С, безусловно причиняет ей глубокие нравственные страдания, учитывая совместное проживание истицы с погибшим, наличие малолетней дочери у погибшего, являвшегося единственным родителем ребенка и опекуном которой в настоящее время является истица (л.д. 38-39), суд первой инстанции определил компенсацию морального вреда, подлежащую взысканию в пользу Зверевой Н.С, в размере 150 000 рублей.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда согласилась с выводами суда первой инстанции в части размера компенсации морального вреда, а потому оставила апелляционную жалобу представителя Зверевой Н.С. – Черкасова В.В. без удовлетворения.

С данными выводами судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд

может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064 - 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

При рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не может быть поставлен в

зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального ущерба, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических и нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

Из изложенного следует, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относится жизнь, здоровье (состояние физического, психического и социального благополучия человека), семейные и родственные связи. В случае причинения гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Таким образом, право на компенсацию морального вреда возникает при наличии предусмотренных законом оснований и условий ответственности за причинение вреда, а именно физических или нравственных страданий потерпевшего, то есть морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага, неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда, причинной связи между неправомерными действиями и моральным вредом, вины причинителя вреда. Поскольку, предусматривая в качестве способа защиты нематериальных

благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Между тем приведенным нормативным положением, регулирующим вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению, обжалуемые судебные постановления не отвечают.

Устанавливая компенсацию морального вреда, подлежащего взысканию с в пользу истца в размере 150 000 руб., суд первой инстанции ограничился лишь ссылкой на общие принципы определения размера компенсации морального вреда, закрепленные в положениях статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации: характер нравственных страданий, обстоятельства дела, требования разумности и справедливости, однако не применил их к спорным отношениям, не выяснил тяжесть причиненных истцу нравственных страданий в связи с гибелью сына.

Так, взыскивая в пользу истца компенсацию морального вреда, суд первой инстанции не привел мотивы и не обосновал, почему он пришел к выводу о том, что сумма в 150 000 руб. является достаточной компенсацией причиненных ей ответчиком нравственных страданий.

Судом первой инстанции не учтено, что по смыслу действующего правового регулирования размер компенсации морального вреда определяется исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесенных истцами физических или нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями этих лиц, и иных заслуживающих внимания обстоятельств дела.

Суд первой инстанции не указал, какие же конкретно обстоятельства дела повлияли на размер взысканной судом суммы компенсации морального вреда и какие из этих обстоятельств послужили основанием для уменьшения суммы компенсации морального вреда, заявленной истцами в иске.

В решении суда также не приведены мотивы относительно степени вины работодателя, которая указана судом в числе обстоятельств, которые учитывались при определении размера компенсации морального вреда.

При этом судом не дана оценка доводам истца о том, что 11 ноября 2015 г. Артемьев А.А., находившийся в состоянии алкогольного опьянения, не был отстранен от службы и, более того, ему было выдано табельное оружие.

Зверева Н.С. обращала внимание на то, что насильственная смерть ее сына произошла в государственном органе – 26 отделе полиции УМВД России по Красногвардейскому району г. Санкт-Петербурга, а виновником преступления стал сотрудник полиции, который в состоянии алкогольного опьянения ни при каких обстоятельствах не должен был находиться на рабочем месте и иметь доступ к огнестрельному оружию.

Кроме того, руководство 26 отдела полиции УМВД России по Красногвардейскому району г. Санкт-Петербурга знало об алкогольной зависимости Артемьева А.А., что следует из приобщенной к материалам уголовного дела выписки из приказа № 70 от 10 апреля 2013 г., согласно которой Артемьев А.А. был предупрежден о неполном служебном соответствии в связи с нахождением на службе в состоянии алкогольного опьянения.

Также истица указывала, что в материалах уголовного дела имеется копия заключения психолога УМВД России по Красногвардейскому району Санкт-Петербурга и Ленинградской области, в которой указано, что у Артемьева А.А. имелась вредная привычка: он был склонен к чрезмерному употреблению алкоголя, на основании рекомендации психолога нуждался в жестком контроле руководства, требовалось проводить с ним разъяснительную беседу о вреде употребления алкоголя.

Таким образом, со стороны руководства 26 отдела полиции УМВД России по Красногвардейскому району г. Санкт-Петербурга не был организован надлежащий контроль за Артемьевым А.А., который находился в группе риска в связи с чрезмерным употреблением алкоголя.

Зверева Н.С. ссылалась на то, что причинение насилия, повлекшего смерть ее сына Демидова Д.А., привело к нарушению прав.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о размере взыскиваемой суммы компенсации морального вреда в нарушение норм материального права об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда не мотивирован, в решении суда не приведены доводы в обоснование размера присужденной истцам компенсации морального вреда со ссылкой на какие-либо доказательства, что не отвечает требованиям статей 195, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о законности и обоснованности решения суда.

С учетом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами первой и апелляционной инстанций допущены существенные нарушения норм права, которые являются существенными, поскольку повлияли на результат разрешения спора, и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений.

Принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского

суда от 8 ноября 2018 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 ноября 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи